

«Улыбка нашего балета! Прелестница Галина Сергеевна!»

Старинную шкатулку Галине Улановой подарил актриса Вера Мичурина-Самойлова.

БАЛЕРИНЫ САМИ ШТОПАЛИ КОСТЮМЫ

Музей принято сравнивать с айсбергом. И «подводную» его часть составляют фонды. Чем они богаче, тем интереснее и разнообразнее выставки, которые устраивает музей, тем больше в нем посетителей, тем чаще приходят туда исследователи. Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства основан не так давно — в 1918 году, но богатству и уникальности его фондов можно позавидовать. Мир театрального и музыкального искусства Петербурга, России предстанет перед нами в картинах, гравюрах, фотографиях, эскизах декораций, нотных рукописях и книгах... А еще — в костюмах к знаменитым когда-то постановкам и личным вещах великих актеров, режиссеров, драматургов, театральных художников... Кому-то может показаться, что это всего лишь «дух мелочей прелестных и воздушных», однако воскресить ушедшую эпоху помогают именно они.

Мы беседуем с Галиной ПОГОДИНОЙ, ведущим научным сотрудником музея, заведующей мемориально-вещевым отделом.

— Галина Иосифовна, какие именно экспонаты относят к мемориальному отделу?

— Самые разные вещи, связанные с великими именами и вошедшими в историю постановками. Например, вышивка Варвары Асенковой и балетные туфельки Марии Тальони, костюм Умиряющего лебедя Галины Улановой, очки и кресло Георгия Товстоногова...

— Эти вещи используются только для выставок?

— Нет, иногда, при реконструкции спектакля, возникает необходимость внимательно изучить старинные костюмы, их крой, материал. Когда Мариинский театр восстанавливал «Спящую красавицу» Мариуса Петипа, к нам приехала целая бригада художников и костюмеров. Зацепившись за какую-то небольшую деталь, можно понять ушедшую эпоху, восстановить ее. Опираясь только на воспоминания современников или фотографии — это сделать невозможно.

— Вы только что отметили 100-летний юбилей великой Галины Улановой. В музее есть ее личные вещи?

— Да, есть. И самое ценное то, что некоторые из них Галина Сергеевна передала нам сама. Вообще Галина Сергеевна любила Ленинград. Вы ведь знаете, что в Москву ей пришлось перебраться не по своей воле. Решение было принято «наверху». Приезжая в родной город, она бывала в нашем музее. Он ей нравился — сам по себе, и то, что он расположен в одном здании с ее родным балетным училищем. Галина Сергеевна передала нам несколько своих театральных костюмов, например костюм Тао Хоа из балета «Красный мак». Он перешит из настоящего китайского национального костюма, который подарил Галине Сергеевне знаменитый актер Мэй Ланьфань, потрясенный ее танцем. А еще у нас есть платье

В МУЗЕЕ ТЕАТРАЛЬНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ХРАНЯТСЯ УНИКАЛЬНЫЕ ВЕЩИ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ ВЕЛИКОЙ БАЛЕРИНЕ

Поводом для визита в музей послужил недавний 100-летний юбилей Галины Улановой. Там нашему корреспонденту показали хранящиеся в фондах мемориальные вещи балерины — платье Джульетты, пачку Умиряющего лебедя, балетные туфельки и мягкие игрушки. Каждая вещь хранит свою историю — одна увлекательнее другой.

Джульетты — то самое, в котором она бежит на свидание с Ромео в балете «Ромео и Джульетта».

— Сильно ли изменились балетные костюмы со времен Улановой?

— Конечно. Появились новые материалы, технологии. У нас есть костюм Умиряющего лебедя, тоже подаренный Улановой. Он сделан из многих слоев сильно накрахмаленной марли. Сейчас таких уже нет. А взять, к примеру, балетные трико, которые в паузах между репетициями штопали балерины. Ведь хорошие трико привозили из-за границы, поэтому их надо было беречь. Мы храним несколько трико Улановой, искусно заштопанных ею самой. Так же, как она сама прошила носок балетной туфельки, чтобы он был тверже. Все это — приметы ушедшего времени, исчезающего театрального быта.

— А какие еще вещи Улановой есть в ваших фондах?

— Галина Сергеевна любила мягкие игрушки, поэтому друзья и почитатели ее таланта часто дарили ей их. У нас хранится трогательный Петрушка, явно самодельный, и пушистый слоник из голубого меха. А еще Галина Сергеевна передала нам пейзаж и гравюру из родительской квартиры. Они были ей, конечно, особенно дороги. Есть и другие памятные вещи, в том числе фотография площади Декабристов, подаренная Улановой известным коллекционером В. С. Гилем. На ней надпись: «Галине Сергеевне Улановой. Любите свой родной город,

Этот ящичек с гримом побывал в руках великой балерины. А рядом — та самая туфелька, в которой Уланова последний раз танцевала на гастролях.

Когда Мариинский театр восстанавливал «Спящую красавицу» Мариуса Петипа, к нам приехала целая бригада художников и костюмеров. Зацепившись за какую-то небольшую деталь, можно понять ушедшую эпоху, восстановить ее.

Таких пачек (костюм Умиряющего лебедя), из накрахмаленной марли, сейчас не найти.

ли в Будапеште. 1961». Как же так? Ведь всем известно, что последний раз Уланова танцевала в «Шопениане» в декабре 1960 года на сцене Большого театра. И передала свою балетную туфельку, которую надевала в этот вечер, Московскому театральному музею им А. А. Бахрушина. Да, в спектакле Большого театра Галина Уланова участвовала последний раз в 1960-м. Но в 1961-м все же танцевала «Шопениану» на гастролях в Будапеште. Поэтому «наша» туфелька действительно последняя, в которой Уланова вышла на сцену.

А взять историю роскошного веера (к сожалению, он временно на выставке в Москве), который Уланова подарила петербургскому музею!.. Веер когда-то принадлежал Анне Павловой, а Галине Сергеевне он достался от Эвелины Курнан, владелицы огромной коллекции, посвященной истории балета, страстной поклонницы творчества Улановой.

В одной из витрин квартиры Самойловых — старинная шкатулка. Это подарок Галине Улановой от Веры Мичуриной-Самойловой, актрисы, принадлежавшей к династии знаменитых актеров. Уланову и Мичурину-Самойлову связывали дружеские отношения, хотя Вера Аркадьевна была намного старше Галины Сергеевны. К шкатулке приложена записка: «Улыбка нашего балета! Прелестница Галина Сергеевна! Я глубоко сожалею, что моя простуда лишает меня радости лично приветствовать Вас на сцене нашего театра. Примите от меня этот ящичек на память. Я хочу, чтобы он был у Вас. Нежно обнимаю Вас. Ваша поклонница В. Мичурина-Самойлова. Как я завидую моим товарищам, кто видит Вас».

Галина Сергеевна бережно хранила шкатулку и в один из приездов в родной город передала ее в дар музею. Таким удивительным образом восстановилась связь времен: самойловская шкатулка оказалась в экспозиции Музея-квартиры Самойловых.

ИЗ-ЗА БАЛЕТНОЙ ТУФЕЛЬКИ УЛАНОВОЙ СПОРИЛИ СПЕЦИАЛИСТЫ МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА

Попрошавшись с Галиной Погодиной, я отправилась на Стремянную улицу в Мемориальную квартиру семье актеров Самойловых — удивительной актерской династии, в которой тринадцать актеров в трех поколениях в течение полутора веков играли на сценах столичных и провинциальных театров. В нескольких залах музея развернута экспозиция «Звезды русского балета». И вот перед нами сценические костюмы Галины Улановой: Жизель, Умиряющий лебедь, воздушное платье из балета «Шопениана»... Здесь же — ящичек с гримировальными принадлежностями, венок, балетная туфелька...

Старший научный сотрудник Музея-квартиры Елена КРЮЧЕК знает историю каждой вещи и рассказывает так, что заслушаешься.

Вот в витрине — балетная туфелька Улановой. Из-за этой туфельки яростно спорили специалисты Москвы и Ленинграда. Надпись на табличке гласит: «Туфелька Г. С. Улановой, в которой она последний раз выступала на сцене. «Шопениана». Гастро-